

УДК 316.455

Этнокультурные особенности отношения к иммиграции в России

А. В. Шустов*Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова**E-mail: a.v.shustov@yandex.ru**Научная статья*

Статья посвящена этнокультурным особенностям отношения к иммиграции, с которой Россия столкнулась после распада СССР. Повышение миграционной подвижности населения стран СНГ, связанное с неравномерностью их социально-экономического развития, привело к тому, что с мигрантами так или иначе сталкивается значительная часть населения РФ. При этом для российского общества характерно крайне настороженное отношение к иммиграции и ее восприятие сквозь призму этнокультурных стереотипов, по-разному влияющих на оценки выходцев из тех или иных стран и регионов. В соответствии с этими установками народы славянских государств СНГ рассматриваются массовым сознанием как более близкие, чем население азиатских республик. В среднем уровень негативного отношения к мигрантам из республик Средней Азии и Кавказа в 2–3 выше, а позитивного – ниже, чем к выходцам из Белоруссии и Украины. В мировых и региональных рейтингах отношения к миграции Россия сегодня занимает одно из последних мест, опережая по ее неприятию даже соседние страны СНГ. Общее ухудшение отношения к мигрантам, происходившее на протяжении последних полутора десятилетий, повлияло и на восприятие жителей славянских республик. Причем отношение к гражданам Украины ухудшилось сильнее, чем к выходцам из Белоруссии, что стало результатом конфликта вокруг Крыма и Донбасса. На взаимоотношения Москвы с партнерами по Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС) и СНГ такое восприятие российским обществом миграции влияет отрицательно, что, впрочем, пока не оказывает непосредственного воздействия на процессы евразийской интеграции.

Ключевые слова: иммиграция; мигранты; население; общество; отношение; восприятие; Россия; СНГ

Ethno-cultural peculiarities of attitudes to immigration in Russia

A. V. Shustov*P. G. Demidov Yaroslavl State University**Scientific article*

The article is devoted to the ethno-cultural peculiarities of the attitude to immigration, which Russia faced after the collapse of the USSR. The increase in migration mobility of the population of the CIS countries, associated with the uneven socio-economic development, has led to the fact that a significant part of the population of the Russian Federation faces migrants one way or another. At the same time, Russian society is characterized by an extremely cautious attitude to immigration and its perception through the prism of ethnic and cultural stereotypes that affect the assessment of people from different countries and regions in different ways. In accordance with these guidelines, the peoples of the Slavic states of the CIS are considered by the mass consciousness as closer than the population of the Asian republics. On average, the level of negative attitude towards migrants from Central Asia and the Caucasus is 2–3 higher, and positive – lower than to immigrants from Belarus and Ukraine. In the world and regional rankings, Russia's attitude to migration is one of the last places today, ahead of even the neighboring CIS countries in its rejection. The general deterioration of attitudes towards migrants that took place over the last fifteen years have affected the perceptions of residents of Slavic republics. And the attitude to the citizens of Ukraine has deteriorated more than to immigrants from Belarus, which was the result of the conflict around the Crimea and Donbass. Moscow's relations with its partners in the Eurasian Economic Union and the CIS are negatively affected by this perception of migration by Russian society, which, however, does not yet have a direct impact on the integration processes.

Keywords: immigration; migrants; population; society; attitude; perception; Russia; CIS

Для цитирования: Шустов А. В. Этнокультурные особенности отношения к иммиграции в России // Социальные и гуманитарные знания. 2018. Том 4, № 3. С. 173–184.

For citation: Shustov A. V. Ethno-cultural peculiarities of attitudes to immigration in Russia. *Social'nye i gumanitarnye znaniya*. 2018; 3 (4): 173–184. (in Russ.)

Введение

Роль миграций в политической и экономической жизни современных обществ быстро растет. Миграционная подвижность населения заметно усилилась уже после Второй мировой войны. Но особенно явной эта тенденция стала на протяжении последних десятилетий. По данным Международной организации по миграции (МОМ), число мигрантов в современном мире увеличилось с 84,5 млн. в 1970 г. до 243,7 млн. в 2015 г. [1]. Если в 1970 г. они составляли 2,3 % всех жителей Земли, то в 2015 г. – уже 3,3 %¹. Число потенциальных мигрантов, готовых сменить место жительства, значительно больше. По оценке Института Геллапа, между 2013 и 2016 гг. их количество достигло 710 млн. чел., что составляет 14 % всего взрослого мирового населения [2].

В «принимающих обществах» (странах-реципиентах) иммиграция становится одной из ключевых внутриполитических проблем. Так, в США миграционная политика администрации Д. Трампа превратилась в одну из главных линий противостояния между право-консервативными и леволиберальными политическими силами, которые в этом вопросе придерживаются противоположных взглядов. «Экзистенциальный кризис» Евросоюза, по оценке миллиардера Дж. Сороса, вызван тремя причинами: наплывом беженцев, выходом Великобритании из ЕС и политикой жесткой экономии [3]. Причем именно массовую иммиграцию он считает главной причиной кризиса Евросоюза.

В отличие от Европы миграционные проблемы России в основном связаны с трудовой миграцией из азиатских стран СНГ, получивших независимость четверть века тому назад в результате распада Советского Союза. На протяжении двух последних десятилетий миграция в РФ также превратилась в одну из наиболее значимых политических и социальных проблем, вызывающих повышенный интерес со стороны СМИ, общества и властных структур. При этом отношение населения России к выходцам из разных регионов бывшего СССР существенно различается, что в значительной мере связано с характерными для их коренного населения этнокультурными особенностями.

Отношение к миграции как объект научных исследований

Отношение российского общества к миграции стало объектом научных исследований сравнительно недавно. Увеличение масштабов иммиграции на протяжении двух последних десятилетий превратило ее в актуальную политическую и экономическую проблему, стимулировав социологические и другие исследования в этой области.

Отношение принимающего общества к миграции, чаще всего описываемое в литературе через понятие «восприятие»², изучается с точки зрения разных проблемно-тематических подходов. Один из наиболее распространенных – анализ миграции сквозь призму межэтнических отношений, влияющих на восприятие мигрантов другой национальности, расы, вероисповедания и в целом этнокультурного облика. Результаты таких исследований, проводившихся в разных регионах России в середине 2000-х гг., показали систематическое преувеличение масштабов иммиграции отдельных этнических групп, как правило, азиатских и кавказских по своему происхождению. На таком восприятии иммиграции сказалась новизна этого социального явления для большинства регионов РФ [4], которая способствовала преувеличению масштабов миграционных потоков.

Этнические различия в отношении к иммиграции и негативное отношение большинства жителей России к выходцам с Кавказа, из Средней Азии и Китая отмечают и другие исследователи, по мнению которых важным фактором антииммигрантских настроений в России на данном этапе является «неспособность/нежелание» самих мигрантов интегрироваться в российское общество [5, с. 290–291].

Важной этносоциальной особенностью трудовой миграции в России, как показывает ее исследование на примере Саратовской области, является концентрация иммигрантов

¹ В соответствии с методикой Международной организации по миграции (МОМ) международным мигрантом считается лицо, покинувшее страну своего прежнего проживания на 12 месяцев и более.

² Понятия «восприятие» и «отношение» используются в данной статье как синонимы.

в малооплачиваемых и невостребованных местным населением сегментах рынка труда. Сложившаяся модель взаимодействия подразумевает отсутствие конкуренции между местным населением и мигрантами за высокооплачиваемые рабочие места и не несет угрозы социально-экономическому, политическому и культурному статусу большинства. Фактически такая политика отчасти направлена на прагматическое использование дешевой рабочей силы и не предусматривает систематических усилий по интеграции мигрантов, в которой принимающее общество попросту не заинтересовано [6, с. 9–10].

Аналогичные результаты демонстрируют исследования восприятия иммиграции в Санкт-Петербурге. Несмотря на позитивную в целом оценку работы мигрантов, доля контактирующего с ними местного населения невелика (около 10–11 %) и с 2010 по 2016 гг. выросла незначительно. Подавляющее большинство жителей северной столицы остаются противниками миграции, и не менее половины из них выступают за то, чтобы мигранты уезжали обратно. В массовом сознании практически сложился образ мигрантов как маргинальной среды, разрушающей местную культуру и рынок труда [7, с. 94–95].

По данным исследований Института этнологии и антропологии РАН, уровень терпимости к мигрантам ниже у той части российского общества, которая практически не общается с мигрантами, а также у тех, кто контактирует с ними особенно часто. Кроме того, негативное отношение к мигрантам в первую очередь характерно для «групп повышенной конкуренции» или же подверженных различным вариантам социальной депривации (обособления от общества и общения с людьми) [8, с. 115].

Восприятие мигрантов становится объектом и психологических исследований, в которых отмечается «достаточно напряженное» эмоциональное отношение населения различных регионов России к мигрантам. Об этом говорит высокий процент положительных оценок выражения «Россия для русских», очень низкая доля тех, кто испытывает к мигрантам положительные чувства, а также общее преобладание отрицательного отношения к миграции. Негативные оценки преобладают и в когнитивном аспекте ее восприятия. С точки зрения большинства населения, мигрантов слишком много, а отрицательные стороны иммиграции явно преобладают над положительными. Иммигранты воспринимаются населением РФ в контексте противопоставления «свой-чужой» и прежде всего по линии этнической самоидентификации, что приводит к усилению межэтнических противоречий и националистических настроений [9].

По мнению французского исследователя Амандина Регаме (Университет Париж I Пантеон-Сорбонна /Высшая Школа Социальных наук), придерживающегося леволиберальных взглядов, отношение к иммиграции в России, с одной стороны, обусловлено демографическим кризисом, диктующим необходимость привлечения иностранной рабочей силы, а с другой – восприятием мигрантов в качестве угрозы, усиленным экономическими проблемами. Ужесточая миграционную политику, российские власти не просто опираются на общественное мнение, но и активно формируют его в условиях, когда ожидания общества в этом вопросе далеко не столь ясны и радикальны [10]. Создаваемый СМИ и властями негативный образ иммигрантов А. Регаме считает результатом «государственной ксенофобии» или «ксенофобии элит», транслирующим свои взгляды остальному обществу, интересы которого, впрочем, остаются вне рамок его исследования.

Масштабные исследования отношения населения России к иммиграции проводятся Институтом социологии РАН и, в частности, Сектором изучения миграционных и интеграционных процессов Центра исследований межнациональных отношений. Заведующий сектором В. И. Мукомель анализирует проблему восприятия мигрантов в контексте этно- и мигрантофобии, свойственной значительной части российского общества. Согласно его выводам, мигрантофобия направлена прежде всего на представителей мигрантских «видимых меньшинств», не характерных для данной местности [11, с. 184.]. Такие настроения больше присущи той части населения, для которой характерно отсутствие материальной стабильности, неудовлетворенность работой и низкий уровень человеческого капитала, хотя распространены и среди более состоятельной и образованной части населения (среднего класса) [12, с. 64–65]. При этом в Москве неприятие миграции выше, чем в регионах, а наиболее высоким является негативное отношение к выходцам с Северного Кавказа [13, с. 282–283].

Отношение к миграции в работах Института социологии исследуется также на уровне отдельных регионов и этнических групп. Результаты социологических опросов в Татарстане свидетельствуют, что различия в отношении к мигрантам между двумя основными народами республики – татарами и русскими – практически не наблюдается. Несмотря на то, что Татарстан является территорией традиционного распространения ислама, приезжие слабо интегрированы в местную социально-культурную, в том числе религиозную среду. Сам по себе ислам становится эффективным инструментом интеграции мигрантов только после прохождения ими хотя бы начального этапа общекультурной интеграции [14, с. 55]. Вместе с тем отношение к азербайджанцам как представителям «видимого меньшинства» определяется не столько их культурными особенностями, сколько восприятием как возможных конкурентов в деловой сфере и непривычностью контактов с ними как равноправными партнерами [15, с. 66].

Анализируя разницу отношения к иммиграции в России и странах Запада, М. А. Клупт (Санкт-Петербургский государственный экономический университет) отмечает, что социально-профессиональные, образовательные и возрастные различия в этом вопросе выражены в российском обществе слабее, чем в Великобритании и Франции. Связано это с «размытостью» границ между социальными группами, а также с тем, что коренное население и мигранты живут обособленной жизнью, занимая свои профессиональные ниши. В целом для России характерна, скорее, не возрастная и образовательная, а территориальная дифференциация в восприятии иммиграции, связанная с негативным отношением к ней жителей Москвы, С.-Петербурга и других крупных городов. Поэтому основные риски связаны не с характерным для Запада общенациональным идейным расколом, а с возможностью локальных этнических конфликтов между местным населением и мигрантами (в том числе внутренними), которые способны вызвать цепную реакцию и охватить несколько населенных пунктов [16, с. 112-113, 116, 118].

Итак, проблема отношения российского общества к иммиграции в последнее время все чаще становится объектом научных исследований. Отмечая негативный в целом настрой жителей РФ к иммигрантам из азиатских стран СНГ, исследователи в то же время по-разному трактуют причины этого явления, связывая его в основном с социальным неблагополучием, слабой заинтересованностью самого общества в интеграции мигрантов и отсутствием у них значимых сфер пересечения интересов.

Общество и мигранты: этнокультурные предпочтения

Отношение к иммиграции в России имеет ярко выраженную этнокультурную специфику. Многочисленные опросы общественного мнения показывают, что население гораздо более негативно относится к выходцам из Средней Азии и с Кавказа, тогда как в восприятии трудовых мигрантов из более близких в этническом, конфессиональном и культурном плане Украины и Белоруссии преобладают позитивные оценки. Так, по данным опроса «Левада-центра», проведенного в феврале 2017 г., к мигрантам из Белоруссии хорошо относилось 25 % населения, а плохо – в два раза меньше (13 %). Удельный вес позитивно настроенных к мигрантам с Украины был таким же, как и к мигрантам из Белоруссии (25 %), а негативно – в полтора раза выше (19 %), что объяснялось в основном конфликтом вокруг Крыма и Донбасса [17, с. 171].

Доля негативно оценивающих мигрантов из среднеазиатских и кавказских республик в 3–4 раза превышает удельный вес тех, кто относится к ним положительно. Так, для выходцев из Закавказья соотношение позитивно и негативно настроенных респондентов составляет 10 и 34 %, из Средней Азии – 10 и 38 %, а из республик Северного Кавказа – 9 и 41 % (табл. 1). Хорошо или нейтрально к трудовым мигрантам с Украины было настроено 77 % опрошенных, из Белоруссии – 79 %, тогда как из Закавказья – 61 %, из Средней Азии – 58 %, а из республик Северного Кавказа – только 52 %. В случае с выходцами из Средней Азии и с Северного Кавказа доля хорошо или нейтрально настроенных респондентов в целом сопоставима с удельным весом тех, кто настроен негативно. Но процент отрицательных оценок при этом в среднем в 4 раза выше, чем положительных.

Таблица 1

Отношение населения России к мигрантам из стран и регионов бывшего СССР¹

Вопрос: «Как вы относитесь к...?»	Результаты опроса			
	Хорошо, сочувствую им	Терпимо, нейтрально	Плохо	Затрудняюсь ответить
трудовым мигрантам из Украины	25 %	52 %	19 %	4 %
трудовым мигрантам из Белоруссии	25 %	57 %	13 %	5 %
трудовым мигрантам из стран Закавказья (Армении, Грузии, Азербайджана)	10 %	51 %	34 %	5 %
трудовым мигрантам из республик Средней Азии (Таджикистана, Узбекистана, Киргизии)	10 %	48 %	38 %	5 %
трудовым мигрантам из республик Северного Кавказа (Дагестана, Чечни, Ингушетии)	9 %	43 %	41 %	7 %

Отношение к иммигрантам базируется отнюдь не на наличии у большинства населения России с ними общего гражданства и не на проживании в одной стране, а на их этнокультурных и конфессиональных особенностях. Более того, наличие у республик Северного Кавказа статуса полноправных субъектов Российской Федерации отнюдь не оказывает на восприятие мигрантов из этого региона позитивного влияния. Показательно, что негативный настрой общества по отношению к мигрантам из Закавказья, значительную часть которых составляют исповедующие одну из разновидностей восточного христианства (монофизитство) армяне, заметно ниже, чем к выходцам из республик Северного Кавказа и Средней Азии, где позиции христианства в настоящее время гораздо слабее, а большую часть населения составляют «этнические мусульмане».

Об «этнокультурном» характере восприятия миграции в России говорит и отношение к выходцам с Украины, которые, по ставшим уже «хрестоматийными» словам В. Путина, являются с русскими практически одним народом [18]. Несмотря на продолжающийся с 2014 г. кровопролитный конфликт в Донбассе, сопровождающийся с обеих сторон многочисленными человеческими жертвами, информационно-психологическими войнами и националистической риторикой, доля негативно настроенных к украинским мигрантам респондентов вдвое ниже, чем к представителям южных стран СНГ. Благодаря этнокультурной близости – общности языка, вероисповедания, культуры, переходящей порой в полное отсутствие различий, – мигранты с Украины обладают в России гораздо более высоким адаптационным потенциалом, позволяющим им довольно быстро приспособиться к условиям жизни в РФ.

В течение последних 10 лет опросы фиксируют ухудшение отношения к мигрантам. Причем такая тенденция заметна в восприятии выходцев из большинства стран СНГ. Наиболее резко ухудшилось отношение к мигрантам с Украины (с 9 до 19 %), в чем также прослеживается влияние конфликта вокруг Крыма и Донбасса. На втором месте по негативной динамике находится Средняя Азия (с 31 до 38 %), а на третьем – Белоруссия (с 8 до 13 %). Одновременно немного улучшилось отношение к выходцам из Закавказья, что связано к некоторым улучшением взаимоотношений РФ с Грузией. В целом же две трети населения (67 %) по состоянию на февраль 2017 г. считали, что правительству необходимо

¹ Источник: [17, с. 171]. N=1600. Февраль 2017 г.

жестче регулировать трудовую миграцию из стран СНГ [19]. Но при этом отношение к выходцам с Украины все равно было в 2–2,5 раза лучше, чем к кавказским и среднеазиатским этносам.

По оценке директора специальных программ Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) Е. Михайловой, негативное отношение российского общества к миграции связано с двумя факторами: нестабильной экономической ситуацией, создающей «непрогнозируемую ситуацию на рынке труда», и европейским миграционным кризисом [20]. В этих условиях стимулирование трудовой иммиграции из ближнего зарубежья, а тем более необходимость миграционной амнистии не находят понимания у населения страны.

Хронологически увеличение доли населения, негативно настроенного к мигрантам, действительно совпало с началом в 2008 г. экономического кризиса, вторая волна которого пришлась на 2014 г. Спад в экономике обострил конкуренцию на рынках труда, и мигранты стали восприниматься сквозь призму экономических интересов коренного населения, что не могло не повлиять на ухудшение отношения к ним. Более негативным стало даже отношение к выходцам из Белоруссии, которое всегда было самым положительным. Однако «экономическую» версию причин ухудшения отношения к иммиграции опровергает тот факт, что этот процесс начался еще до кризиса 2008 г. С 2002 по 2007 гг., наиболее благоприятные в плане экономического роста, доля населения, настаивавшего на ограничении притока приезжих, выросла с 45 до 57 % [17, с. 172].

Влияние европейского миграционного кризиса, ставшего самым масштабным перемещением людских масс со времен Второй мировой войны, во многом связано с быстрым распространением информации в эпоху доминирования интернета, цифровых СМИ и социальных сетей. Вместе с тем связанные с миграционной ситуацией в ЕС проблемы гораздо больше волновали властные структуры и экспертное сообщество, которые опасались возможности возникновения аналогичного кризиса в России¹. Население же гораздо больше волновала трудовая миграция из азиатских государств СНГ, с которой значительная его часть в повседневной жизни сталкивалась лично.

Специфика отношения к мигрантам проявляется и в позиции общества по поводу предоставления им российского гражданства. Общероссийский опрос ВЦИОМа, проведенный 17–18 декабря 2016 г., показал, что почти 3/4 населения РФ (71 %) не поддерживают идею упрощенного предоставления гражданства мигрантам из стран СНГ, а более трети (36 %) выступает за ужесточение требований к ним. Поддерживает упрощенное предоставление гражданства мигрантам лишь 1/5 общества (19 %). Причем максимальное число сторонников такого подхода наблюдается среди людей пенсионного возраста (старше 60 лет, 27 %), которые родились и выросли в СССР [20], будучи воспитанными в традициях советской интернациональной идеологии.

«Смягчающим обстоятельством» не является даже знание русского языка. По данным опросов ВЦИОМа, лишь четверть населения РФ (26 %) в декабре 2016 г. выступала за упрощенное предоставление гражданства тем, кто владеет русским языком, а 70 % настаивали на одинаковом отношении ко всем претендентами или же считали, что решение в каждом случае должно приниматься индивидуально. Парадоксально, но 3/4 опрошенных (78 %) при этом поддерживали переселение в Россию русскоязычных жителей СНГ и привлечение квалифицированных работников из других зарубежных стран (75 %), а 85 %

---

¹ В марте 2016 г. В. Путин дважды публично ставил силовым структурам задачи по борьбе с неконтролируемой миграцией. 15 марта 2016 г. президент на коллегии МВД потребовал не допустить повторения в РФ европейского миграционного кризиса. 31 марта 2016 г. на заседании Совета Безопасности он вновь потребовал проанализировать миграционный кризис в ЕС и сделать из него необходимые выводы См.: Расширенное заседание коллегии МВД. 15 марта 2016 года // Президент России. Официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51515> (дата обращения: 18.07.2018). Заседание Совета Безопасности. 31 марта 2016 года // Президент России. Официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51618> (дата обращения: 18.07.2018).

выступали против использования неквалифицированной рабочей силы [21]. Противоречие между этими данными во многом связано с неопределенностью самого понятия «русскоязычное население», этническая принадлежность которого может быть самой разной.

Образ мигранта: позитивные и негативные черты

Помимо самих русских, к русскоязычному населению ближнего зарубежья относятся почти все белорусы и украинцы, другие коренные народы РФ, а также представители этносов и этнических групп стран СНГ, в той или иной мере знающие русский язык. На рубеже «нулевых» и «десятих» годов им в той или иной степени владело абсолютное большинство населения Казахстана (84,4 %), около половины – Армении (58,6 %), Азербайджана (54,9 %), Грузии (53,7 %), Киргизии (48,6 %) и Узбекистана (41,3 %), около трети – Таджикистана (33 %) и 1/5 (17 %) – Туркмении [22]. Большую часть русскоязычного населения стран СНГ составляли их титульные этносы. Именно с этим обстоятельством во многом связаны и сложности с упрощенным предоставлением гражданства носителям русского языка.

Между тем трудовые мигранты ассоциируются у жителей России прежде всего с выходцами из среднеазиатских и кавказских республик. По данным опросов, для мигрантов характерны в первую очередь такие черты, как «незнание русского языка, трудности в коммуникации» (36 %), «низкая квалификация при выполнении своей работы» (30 %), «высокая работоспособность, ответственность при низких зарплатах» (25 %), «неопрятный, отталкивающий внешний вид» (20 %), «навязывание, демонстрация своей культуры и обычаев» (15 %). Большинство этих характеристик, включая языковой барьер и культурные отличия, не применимы к выходцам из славянских стран СНГ, которых отличает почти поголовное знание русского языка и схожий этнокультурный облик [17, с. 171].

По сравнению с июнем 2013 г. процент населения, указавшего в ходе опроса эти характеристики мигрантов, заметно сократился. Так, удельный вес считающих, что их отличает плохое знание русского языка, снизился с 53 до 36 %, низкая квалификация – с 42 до 30 %, высокая работоспособность – с 27 до 25 %, отталкивающий внешний вид – с 35 до 20 %, навязывание и демонстрация своей культуры – с 28 до 15 %. Понижительную динамику подтверждает и «промежуточный» опрос, проводившийся в марте 2016 г. Но причиной этой тенденции стало не улучшение «качества» трудовой миграции, а сокращение ее объема, вызванное началом экономического кризиса и ужесточением миграционного законодательства. По данным Федеральной миграционной службы (ФМС), в 2014–2015 гг. численность трудовых мигрантов из Средней Азии сократилась на 0,5 млн. чел., а объем их денежных переводов в долларовом выражении, по информации Центробанка РФ, с ноября 2013 по ноябрь 2014 г. упал на 38 % [23].

В смягчении общественного восприятия иммиграции существенную роль сыграла и смена информационной «повестки дня», доминирующей в медийном дискурсе. Опрос 2013 г. проводился еще до ограничений, которые предусматривала введенная с 2015 г. система патентов на право ведения трудовой деятельности в России. Негативный настрой общества по отношению к мигрантам на тот момент достиг своего пика. Опросы 2016 и 2017 гг. проводились уже после присоединения Крыма, начала противостояния в Донбассе и военной операции в Сирии. Главной темой российских СМИ в этот период стал «украинский вопрос» и противостояние с Западом. В итоге миграция уступила в массовом сознании место более актуальным политическим и экономическим проблемам.

Вообще негативное отношение к мигрантам связано с несколькими обстоятельствами. С точки зрения населения РФ, они отнимают у него рабочие места (54 %), чаще, чем другие группы населения, совершают правонарушения (30 %) и повышают вероятность совершения терактов (44 %). В связи с этим 22 % опрошенных выступали за то, чтобы ограничить проживание в стране выходцев с Кавказа, а 19 % – из Средней Азии. В число лидеров этого «этнического антирейтинга» также вошли цыгане (17 %), китайцы (15 %) и вьетнамцы (12 %), которые заметной роли в трудовой иммиграции на территории РФ не играют [17, с. 173–174]. Почти две трети участников опроса (71 %) выступали за

то, чтобы правительство ограничивало приток приезжих. Причем этот показатель на протяжении 2012–2017 гг. оставался достаточно стабильным, изменяясь в пределах от 68 до 80 % [Там же. С. 172].

Положительные черты миграции и самих мигрантов выражены в массовом сознании населения РФ гораздо слабее. В феврале 2017 г. такие их позитивные качества, как «общительность» отметили 10 % респондентов, «вежливость, деликатность» – 8 %, «отзывчивость, желание помочь» – 6 %, «аккуратность» – 2 %. При этом число выделивших первые три положительные характеристики с 2013 г. заметно возросло [Там же. С. 171].

Россия в мировых и региональных рейтингах восприятия миграции

На фоне большей части остального мира Россию отличает крайне негативное отношение к иммиграции. В последние годы ее позиции в мировом рейтинге восприятия миграции несколько улучшились, но его нижнюю часть РФ так и не покинула. По результатам исследования, проведенного в январе 2012 г. в рамках глобального международного опроса Ассоциации Gallup International/WIN «Глобальный Барометр Надежды и Отчаяния», население России продемонстрировало крайне настороженное отношение к мигрантам. Общемировой индекс поддержки иммиграции, рассчитываемый как разница между ее положительными и отрицательными оценками, составил -4 %, тогда как в России он оказался почти в 8 раз выше (-31 %). При этом 50 % респондентов выразили негативное отношение к миграции, и по 19 % заняли позитивную либо нейтральную позицию [24].

Несмотря на то, что с 2005 г., когда проводился аналогичный опрос, отношение к миграции в России улучшилось на 14 процентных пунктов, ее неприятие в российском обществе оказалось выше, чем в большинстве регионов современного мира. В среднем по странам БРИК этот показатель составил -3 %, «Большой семерки» – -9 %, «Большой двадцатки» – -19 %. Вместе с тем в республиках бывшего СССР индекс восприятия миграции составил -17 %, а в странах Восточной Европы -26 %. В результате Россия оказалась среди группы государств с самым высоким уровнем неприятия миграции, заняв из 59 охваченных исследованием стран 44 место.

Среди факторов, влияющих на отношение к иммиграции, эксперты Института Гэллапа выделяют конфессиональную принадлежность населения. Самый высокий уровень неприятия миграции наблюдается у православных (-25 %) и индуистов (-21 %). Протестанты (3 %), мусульмане (-2 %) и католики (-4 %) демонстрируют отношение к мигрантам, «близкое к нейтральному», а наиболее высокий показатель лояльности к ним характерен для буддистов (28 %). Столь значительные конфессиональные различия свидетельствуют о том, что деление на сторонников и противников миграции «наблюдается не на национальном уровне, а на ментальном», то есть «разделились мнения граждан, но не наций в целом» [24].

Однако применимость этих выводов к России является спорной из-за относительно высокой этнокультурной и конфессиональной однородности населения. Так, по оценке директора-координатора Gallup International по странам СНГ и Восточной Европы, президента «Ромира» Андрея Милехина, отношение к миграции в РФ объясняется двумя факторами. «Россия, – отмечает он, – по большому счету, ортодоксальная (православная) страна. А ортодоксы известны своим неприятием по многим вопросам. Вот и здесь в целом по миру представители православия показали высокий уровень со знаком минус нетерпимости к иммиграции». Вторым фактором он считает незавершенный процесс формирования национальной идентичности: «Россия, огромная по своим масштабам страна, до сих пор страдает вопросом самоопределения» [Там же]. При этом конфессиональный фактор в его трактовке поставлен на первое место и явно доминирует.

Снижение уровня неприятия иммиграции по сравнению с ситуацией середины 2000-х гг. оценивалось аналитиками «Ромира» как повышение толерантности. Но дальнейшего развития эта тенденция, по-видимому, не получила. В новом рейтинге отношения к миграции, опубликованном в августе 2017 г., Россия среди 139 стран заняла 126-е место. По данным опросов Gallup, «индекс принятия» миграции в России составил 2,60, оказавшись ниже средних показателей по всем регионам современного мира. Наиболее благожелательное

отношение к миграции наблюдается в Северной и Латинской Америке, Черной Африке, Евросоюзе и Восточной Азии. Для не входящих в ЕС стран Европы, Южной, Юго-Восточной Азии и Северной Африки характерен средний уровень притяжения миграции, а для Ближнего Востока и СНГ – низкий. Россия же в этом рейтинге заметно опережает даже страны, входившие прежде в состав СССР (табл. 2) [25].

Таблица 2

Индекс принятия миграции в основных регионах мира и России¹

Регионы/ страны	Индекс ²
Северная Америка	7,27
Африка к югу от Сахары	6,47
Европейский союз	5,92
Латинская Америка	5,89
Восточная Азия	5,29
Страны Европы, не входящие в ЕС	4,89
Южная Азия	4,88
Северная Африка	4,59
Юго-Восточная Азия	4,48
Ближний Восток	3,70
СНГ	3,26
Россия	2,60

Лидерами по неприятию иммиграции оказались славянские государства Восточной Европы, три из которых являются преимущественно православными (Македония 1,47; Черногория 1,63; Сербия 1,80) и три – католическими (Словакия 1,83; Чехия 2,26; Хорватия 2,39). Причем православные страны занимают в этом рейтинге более низкие позиции, опережая, таким образом, католические по неприятию мигрантов. С учетом того, что к десяти государствам, население которых хуже всего относится к мигрантам, вплотную примыкает Болгария (2,42), которая ненамного опережает в этом плане Россию, доминирование православных стран по неприятию мигрантов становится очевидным. Впрочем, присутствие в нижней части рейтинга Израиля (1,87), Афганистана (2,51) и Пакистана (2,47) свидетельствует, что недовольство иммиграцией определяется не только конфессиональной принадлежностью, но и степенью консервативности общества [25].

Негативным отношением к иммиграции Россия выделяется даже на фоне стран СНГ. По данным мониторингового исследования «Интеграционный барометр ЕАБР-2017»³, 53 % населения РФ заявили о нежелании принимать трудовых мигрантов, тогда как в Бе-

¹ Опросы во всех странах мира, кроме США, проводились в 2016 г., в США – в 2017 г.

² В соответствии с методикой подготовки индекса принятия миграции респонденты должны выбрать одну из трех оценок (позитивную, негативную или нейтральную) для трех следующих утверждений: 1) мигранты проживают в вашей стране; 2) мигранты становятся вашими соседями; 3) мигранты женятся/выходят замуж за одного из ваших близких родственников. Позитивная оценка соответствует трем баллам, нейтральная – одному баллу, негативная – ноль баллов. Таким образом, максимальный рейтинг одобрения миграции равен 9 (всем трем утверждениям присвоены максимальные оценки), минимальный – 0 (всем трем утверждениям присвоены негативные оценки).

³ Исследование «Интеграционный барометр» проводится Центром интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЕАБР) совместно с агентством «Евразийский монитор» с 2012 г. На сегодняшний день проведено шесть волн исследований. Опрос 2017 г. проводился в пяти странах ЕАЭС (Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия), Молдавии и Таджикистане. В каждой из стран было опрошено около 1000 человек, в России – 1618 чел., общая выборка опроса составила 8240 чел.

лоруссии этот показатель составил 41 %, в Молдавии – 44 %, в Армении – 29 %, в Казахстане и Киргизии – по 28 %, а в Таджикистане – всего 10 %. Уровень неприятия иммиграции в России за последние шесть лет (2012–2017 гг.) остается достаточно стабильным, изменяясь в пределах от 43 до 54 % и охватывая около половины всего населения [26, с. 52]. В тройку стран, из которых жители РФ хотели бы привлекать временных и постоянных рабочих, студентов и специалистов, вошли Германия, Белоруссия и, как это ни странно, Китай, в отношении которого российское общество еще недавно испытывало сильные фобии, связанные с опасностью замещающей иммиграции. Примечательно, что ни одна из среднеазиатских стран СНГ, генерирующих основной поток трудовой иммиграции в Россию, в число лидеров этого рейтинга не вошла.

Выводы

Иммиграция из зарубежных государств, включая страны СНГ, воспринимается в России сквозь призму этнокультурных стереотипов, с существованием которых связано благожелательное в целом отношение к выходцам из славянских и гораздо более негативное – к мигрантам из кавказских и среднеазиатских республик. Наличие российского гражданства и проживание на территории РФ не играют при этом существенной роли. Более того, отношение к жителям северокавказских республик, являющихся субъектами РФ, зачастую еще более негативное, чем к выходцам из Закавказья и Средней Азии. Само понятие «мигрант» в массовом сознании связано, скорее, с народами азиатских стран СНГ, а не славянских республик бывшего СССР.

Общее отношение к иммиграции в России, в том числе трудовой, на протяжении последних полутора десятилетий заметно ухудшилось. Если в 2002 г. ограничить приток приезжих считали нужным 45 % населения РФ, то к 2017 г. их доля увеличилась в полтора раза и достигла 71 %. Удельный вес настаивавших на том, чтобы не ставить административные барьеры на пути мигрантов и использовать их труд на благо России, за этот же период, наоборот, сократился более чем вдвое – с 44 до 20 % [17, с. 172]. Причем ухудшение отношения к иммиграции наметилось еще в благополучные 2000-е гг. и не было связано с экономическим кризисом, который сказался на отношении к мигрантам уже позднее, отчасти затронув и представителей восточнославянских этносов.

Взаимосвязь отношения к иммиграции с конфессиональным составом населения, в случае с Россией преимущественно православного, требует дальнейших исследований. В мировом рейтинге восприятия миграции за 2017 г. православные страны действительно занимают последние места. Если в России рейтинг принятия миграции составляет 2,6, то в Болгарии – 2,42, в Сербии – 1,8, Черногории – 1,63, а в Македонии – 1,47. Причем две последние страны вообще занимают нижние строки рейтинга. Но практически такой же уровень неприятия иммиграции характерен для католических славянских государств – Хорватии (2,39), Чехии (2,26), Словакии (1,83), а финно-угорская Венгрия (1,69) входит в число трех стран, где мигрантов не любят больше всего. Высокий уровень неприятия иммиграции характерен также для мусульманских стран Среднего Востока – Афганистана (2,51) и Пакистана (2,47), а также буддийского Таиланда (2,69) [25].

Мигрантофобия отрицательно влияет на взаимоотношения России со странами СНГ и ЕАЭС, для которых она остается главным зарубежным рынком труда. Присоединение к Евразийскому союзу Киргизии уже вызвало значительное увеличение притока в РФ трудовых мигрантов, которые в соответствии с нормами ЕАЭС практически уравниваются в своих трудовых правах с гражданами России. Принятие же в Союз Узбекистана и Таджикистана, генерирующих 3/4 всей среднеазиатской трудовой миграции в РФ, еще более увеличит ее объем, создавая угрозу обострения межнациональных отношений и возникновения новых этнических конфликтов. Впрочем, непосредственного влияния на процессы интеграции ее восприятие российским обществом пока не оказывает.

Специфика отношения к иммиграции в России требует внесения существенных изменений в государственную миграционную политику и, в частности, стимулирования притока переселенцев из близких в этнокультурном плане стран и регионов. Такой подход позволит избежать возможного обострения межэтнических отношений, дестабилизации

общественно-политической обстановки и снизить затраты бюджета на адаптацию мигрантов, неизбежные в случае их притока из стран и регионов с другой этнокультурной традицией. Актуальность «этнокультурной» миграционной политики особенно возрастет в ближайшие полтора десятилетия, на протяжении которых Россию ожидает снижение рождаемости и естественного прироста населения, связанное со вступлением в брачный возраст малочисленных поколений 1990-х – первой половины 2000-х гг.

Ссылки / Reference

1. World Migration Report 2018 // International Organization for Migration. URL: http://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2018_en.pdf (дата обращения: 28.06.2018).
2. Esipova N., Ray J., Pugliese A. Number of Potential Migrants Worldwide Tops 700 Million // Gallup. 8.06.2017. URL: <https://news.gallup.com/poll/211883/number-potential-migrants-worldwide-tops-700-million.aspx> (дата обращения: 03.07.2018).
3. Soros G. How to Save Europe. Keynote speech at ECFR's Annual Council Meeting in Paris 29 May 2018 // European Council on Foreign Relations. URL: http://www.ecfr.eu/article/commentary_how_to_save_europe (дата обращения: 28.06.2018).
4. Алексеев М. Восприятие масштабов миграции в России: этнорегиональные измерения и психология цифр // Демоскоп Weekly. № 293-294. 18 июня – 1 июля 2007. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0293/analit05.php> (дата обращения: 08.07.2018).
5. Оставная А. Н. Мигранты в восприятии россиян. Анализ результатов исследований общественного мнения // Научные труды КубГТУ. 2017. № 6. С. 286–293.
6. Мокин К. С., Барышная Н. А. Общественное восприятие миграции в контексте социальных отношений: миграция – ресурс или угроза? // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2017. № 3. С. 3–10.
7. Соколов Н. В. Работящие, но чужие: парадокс восприятия мигрантов массовым сознанием (по результатам исследований в Санкт-Петербурге) // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 1. С. 80–96.
8. Степанов В. В. Общественное восприятие миграции и мигрантов в современной России // Миграция и мигранты в России и мире: опыт социально-антропологических и этнографических наблюдений. М., 2015–2016. С. 112–117.
9. Оганян К. М. Психология восприятия мигрантов в России // Психологические исследования личности в современной стрессогенной среде. Сборник материалов III Всероссийской научной Интернет-конференции. Ставрополь, 2014. С. 38–40. URL: <http://www.ncfu.net/uploads/doc/oganjn2.pdf> (дата обращения: 08.07.2018).
10. Регаме А. Образ мигрантов и миграционная политика в России // Антропологический форум. 2010. № 13. С. 389–406.
11. Социальные факторы межэтнической напряженности в России. М.: ФНИСЦ РАН, 2017. 336 с.
12. Мукомель В. И. Отношение россиян к мигрантам и миграции // Социокультурные и социоструктурные факторы межэтнической напряженности в регионах Российской Федерации: результаты исследования. М., 2016. С. 49–65.
13. Межнациональное согласие как ресурс консолидации российского общества. М.: Институт социологии РАН, 2016. 400 с.

14. Кузнецов И. М. Отношение населения к мигрантам в Республике Татарстан // Этничность и межнациональные отношения в социальном контексте. М., 2017. С. 45–55.
15. Эндрюшко А. А. Отношение россиян к азербайджанским мигрантам // Этничность и межнациональные отношения в социальном контексте. М., 2017. С. 56–66.
16. Клупт М. А. Социальные различия в отношении к иммиграции в России и странах Запада // Социологические исследования. 2018. № 1. С. 112–120.
17. Общественное мнение – 2017. М.: Левада-Центр, 2018. 244 с.
18. Путин: русские и украинцы – один народ // RT. 27.10.2016 URL: <https://russian.rt.com/russia/news/328567-putin-russkie-i-ukraincy> (дата обращения: 30.06.2018).
19. Мухаметшина Е. Отношение к мигрантам в России ухудшается – «Левада-центр» // Ведомости. 27.04.2017. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/04/28/687871-otnoshenie-migrantam-uhudshaetsya> (дата обращения: 18.07.2018).
20. Иммигранты из стран СНГ в Россию: любим, но... Не ждем! // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3304. 10.02.2017. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116061> (дата обращения: 18.07.2018).
21. Миграционная политика: вопросы и ответы // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3331. 21.03.2017. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116121> (дата обращения: 18.07.2018).
22. Арефьев А. Л. Русский язык на рубеже XX-XXI веков. М., 2012. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/russkij_yazyk.pdf (дата обращения: 18.07.2018).
23. Шустов А. В. Мигрантов стало меньше // Столетие. 2.01.2016. URL: http://www.stoletie.ru/rossiya_i_mir/migrantov_stalo_menshe_816.htm (дата обращения: 14.07.2018).
24. Иммиграция не приветствуется // РОМИР. 30.05.2012. URL: http://romir.ru/studies/342_1338321600/ (дата обращения: 20.12.2017).
25. Esipova N., Fleming J., Ray J. New Index Shows Least-, Most-Accepting Countries for Migrants // Gallup. 23.08.2017. URL: <https://news.gallup.com/poll/216377/new-index-shows-least-accepting-countries-migrants.aspx> (дата обращения: 02.07.2018).
26. Интеграционный барометр ЕАБР - 2017. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017. 108 с.